

Три друга. В поисках мамы

Эля Эля

Эля Эля

Три друга. В поисках мамы

<https://litres.ru/74232059>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Три друга. В поисках мамы» — трогательная и глубокая сказочная повесть, повествующая о приключениях трех необычных друзей: храброго Тигренка, Лисенка и Совуны. У каждого из них — одна общая, заветная цель — найти своих мам.

Друзей ждет опасное и полное открытий путешествие, которое начнется с побега из тесного зоопарка, с клетки страхов и сомнений. В поисках пути к вершине мира, им придется пройти через темную чащу, переправиться через бурную реку и подняться по отвесным скалам.

На этом нелегком пути каждый из них вынесет свой важный урок. Лисенок научится справляться со своими страхами, Совунья — отпускать обиды, а Тигренок — доверять своей интуиции и любви.

Книга адресована детям младшего и среднего школьного возраста, а также всем взрослым, которые хотят вспомнить, что самое ценное в жизни — это любовь, которая живет в нашем сердце.

Содержание

Глава 0. Обращение автора	4
Глава 1. Хмурое утро	6
Глава 2. Знакомство с Тигренком	10
Глава 3. Перемирие и зов сердца	15
Глава 4. Шепот темной чащи	20
Глава 5. Трещотки на ветках	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Три друга. В поисках мамы

Глава 0. Обращение автора

Наша жизнь - это череда не только радостных событий, но и испытаний, которые даны нам, чтобы набраться опыта и укрепить свой Дух. Поэтому так важно не забывать, что именно мы всегда выбираем, как поступить в том или ином моменте: послушать свое сердце и сделать вопреки тому, что несетя в голове, или же сделать то, чего требуют темные мысли.

Эта история посвящена трем друзьям-героям, которые отправились на поиски каждый своей мамы. К концу путешествия они приходят к удивительному открытию, о котором Вам, дорогой читатель, также предстоит узнать.

Эту историю я пишу, в первую очередь, для своих детей. Так сложилась жизнь, что сейчас нас разделяют тысячи километров. И мне, как маме, хочется поддержать их даже на таком огромном расстоянии. Поэтому, можно сказать, что эта книга — поддержка моим детям на этом нелегком для них пути под названием Жизнь.

В каждом из героев книги Читатель может узнать себя, если у такового есть опыт наблюдения за своими мыслями. Даже если опыта нет - не отчаивайтесь. Всему можно научиться. Приятного Вам чтения и знакомства с собой.

Примечание автора:

Все персонажи, события, географические названия и сюжетные повороты, описанные в этой книге, являются вымыслом автора. Любое совпадение с реальными людьми, живущими или проживавшими ранее, а также с реальными событиями, является абсолютно случайным и неумышленным.

Глава 1. Хмурое утро

В то утро солнце еще даже не думало просыпаться, а над зоопарком висел зябкий, колючий туман. Как показалось Лисенку, он не успел и глаз сомкнуть под завывание ледяного ветра. Рыжий малыш вытянул острую мордочку из-под пушистого хвоста, тщательно вымыл лапки и бодро зашагал к своей миске. Он предвкушал, как будет лакомиться свежим, сочным кусочком мяса.

«Мммм, завтрак!» — радостно крутилось у него в голове. Он уже представлял себе, как вкусно и сытно ему сейчас станет. Завтрак, обед и ужин были для Лисенка не просто едой — они были его любимым временем суток. Разве что играть он любил так же сильно.

Смотрящий зоопарка никогда не обижал местных обитателей и всегда приносил еду вовремя. Зверята уважительно называли его просто — Человек. Было время, когда он сильно заболел и ходил совсем без сил, но даже тогда никого не оставил голодным.

Облизываясь и мечтая о лаковом кусочке, Лисенок наконец-то подошел к своей металлической миске. Каково же было его удивление, когда он обнаружил ее абсолютно пустой! НИ-ЧЕ-ГО. На холодном доньшке не было ни крошки.

Сложно передать словами, что испытал в это мгновение пушистый зверек. Это поймет разве что тот, кто чего-то

очень сильно ждал, рисовал в воображении радужные картинки, а потом — раз! — и всё рассыпалось. Долгие ожидания разбились о горькую реальность.

«Паршивое утро!» — буркнул себе под нос Лисенок.

Вслед за этим разочарованием в его голове посыпались и другие недовольства. Холодно. Зябко. Всю ночь ему не давали спать шумные машины, пронесившиеся по трассе. А пустая миска добила окончательно.

«И зачем так жить, когда кругом сплошные расстроиства?!» — несло в его голове. Ему стало так обидно без вкусного стейка, что лапы сами собой подкосились от слабости.

Вдруг послышался звук паркующегося автомобиля. Лисенок выскочил из своей деревянной конуры и прижался носом к холодным железным прутьям клетки. Это приехал Человек! Но куда он мог ездить в такую рань? Впрочем, Лисенку это было уже неважно — он был смертельно обижен. Кто же еще виноват в том, что его лишили самого главного утреннего удовольствия?

По мере того как Человек подходил ближе к воротам, сквозь утренний туман стали проступать очертания большого и тяжелого предмета в его руках. Это была клетка! Но кто же в ней сидел?

Лисенок прищурился. Частые железные прутья, покрытые слоем серой утренней ржавчины, дробили картинку на узкие полосы, мешая как следует разглядеть гостя. Внутри нахо-

дился странный зверь: тоже рыжий, с длинным хвостом, но весь покрытый яркими черными полосками.

«Этого нам еще не хватало! — возмутился про себя Лисенок. — Теперь придется делить еду еще и с ним. Какой нелепый окрас! Разве бывают такие странные животные?»

Пока недовольные мысли крутились в рыжей голове, Человек прошел по вытоптанной дорожке, достал связку ключей и открыл соседний вольер. Лисенок вздрогнул от металлического лязга.

«Так он еще и жить со мной рядом будет! Не нужны мне такие соседи! Небось, из-за этого полосатого я сегодня и остался голодным!» — возмущению не было предела.

Малышу стало совсем тоскливо. Он уже не знал, куда спрятаться от этой нарастающей бури в голове. Темнота будто окутывала его со всех сторон, утягивая в бездонную яму без начала и конца.

«Я так больше не могу» — вздохнул Лисенок и поплелся на свою лежанку. Он закрыл глаза, пытаясь уснуть, но расслабиться не получалось.

«Еще бы! — раздраженно подумал он. — Как тут уснешь, когда внутри такая мысленная каша!»

В памяти начали всплывать самые неприятные моменты жизни. Первая встреча с осой, когда он так глупо испугался на глазах у всех, и теперь ему было ужасно стыдно. Противная ворона, вечно караулившая его еду на крыше вольера. Пусть она и не могла добраться до мяса сквозь решетку, но

все равно заставляла нервничать.

Лисенок не понимал, что с ним происходит, но очень хотел, чтобы это закончилось. Впервые в жизни он почувствовал себя по-настоящему больным — не телом, а чем-то внутри. Когда сил бороться с этой невидимой тяжестью не осталось, он свернулся в тугой клубочек, уткнулся носом в хвост и провалился в тяжелый сон.

Глава 2. Знакомство с Тигренком

Лисенок проснулся, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо над зоопарком в нежные персиковые тона. Закатные лучи лениво скользили по верхушкам дальних деревьев, а дневной зной сменялся приятной вечерней прохладой. Разбудил его невыносимо урчащий живот.

«Сколько же я проспал?» — зевнул он, неспеша умылся пушистой лапкой от носа к ушам и побежал к своей металлической миске. Там, поблескивая в лучах уходящего солнца, его уже ждал сочный, аппетитный кусок мяса.

Проглотив половину ужина и сыто облизываясь, Лисенок сквозь прутья посмотрел на соседний вольер. Вечерние тени от решетки легли на вытопанную траву длинными темными полосами. Их с новым зверем разделяла лишь общая решетка, совсем как забор между людскими домами.

«Странно, — размышлял он, пережевывая пищу. — Утром этот новичок казался мне жутко нелепым, а сейчас я смотрю — ну зверь как зверь. Да, полосатый, да, необычный, но ничем не хуже меня. И чего я на него так взъелся?»

Он доел свое лакомство и только собирался набраться храбрости, чтобы заговорить, как сосед, припав на передние лапы и заметив его взгляд, вдруг приветливо подал голос:

— Привет! Меня зовут Тигренок, а тебя?

— Привет, я — Лисенок, — робко отозвался он, смешно

прижав уши к голове. Ему стало вдруг невыносимо стыдно за утреннюю злобу. И захотелось, может быть, впервые в жизни извиниться..

— Знаешь, — искренне начал Лисенок, переминаясь с лапы на лапу, — когда я увидел тебя утром, ты мне совсем не понравился. День начался скверно: я не нашел свой завтрак, в голове стало так темно и страшно, будто кто-то выключил свет внутри. А потом привезли тебя. И я почему-то решил, что именно ты виноват во всех моих бедах. Прости меня, пожалуйста.

Голос его слегка дрожал, а кончик хвоста нервно подергивался. Впервые в жизни он говорил с кем-то так честно и открыто. И тут же в голове снова зашуршало: «Ну ты даешь! Зачем ты ему это выболтал? Еще и извиняешься! Вот это глупец!».

«Так, СТОП!» — приказал себе Лисенок. Он вспомнил утренний опыт, когда мысли в его голове выросли до невыносимых масштабов. Повторять этот опыт ему совершенно не хотелось.

Тигренок по-доброму улыбнулся, усаживаясь поудобнее на свои мягкие лапы и слегка шевельнув длинными усами, ответил: — Тебе не за что извиняться.

— Как это не за что? — удивился Лисенок. — Я ведь столько плохого о тебе надумал!

— Моя мама всегда говорила, что мысли нам не принадлежат, — спокойно ответил полосатый сосед. — Они приле-

тают извне, как ветер, и чаще всего они — колючие и холодные. Главное — это то, какие из них ты решаешь оставить себе. Утром ты просто зацепился за плохую мысль и поверил ей. Но я-то вижу, что настоящий ты — это свет, радость и доброта!

— Ва-а-ау — протянул ошеломленный Лисенок, широко распахнув глаза. — Я никогда об этом не слышал. Я думал, что злиться — это нормально, нужно просто делать это.. как же люди говорят.. экологично!

— Если присмотреться, то любая злость, обида или страх начинаются именно с мыслей. Если научиться за ними наблюдать и не верить каждой выдумке в голове, то и плохих эмоций не будет. Всё просто!

— ПРОСТО?! — фыркнул Лисенок, сморщив нос.

— Ну конечно! — рассмеялся Тигренок, взмахнув своим длинным полосатым хвостом. — Вот кто тебе сейчас шепнул, что это сложно? Снова голос в голове? Он будет усердно мешать тебе, но кто победит — зависит от чистоты твоих намерений. Мне и самому еще многому нужно научиться. Хочешь, будем тренироваться вместе? Мама говорила, что вместе всегда веселее!

— Очень хочу! Но объясни мне одну вещь. Почему утром мне было так плохо? Я ведь не думал о плохом! Я умывался и радостно представлял свой вкусный завтрак. И только когда миска оказалась пустой, мир рухнул.

— Это называется ловушка ожиданий, — серьезно произ-

нес Тигренок, глядя на закатное небо. — Самое непростое в нашем деле — научиться жить прямо сейчас, в моменте. Будущее еще не наступило, а прошлое уже позади. Когда ты рисуешь себе идеальные картинки того, что должно произойти, ты строишь хрупкий замок. Ожидания редко сбываются. А даже если и сбываются, вредные мысли все равно найдут, к чему придраться.

— Угу — задумчиво кивнул Лисенок, укладывая подбородок на скрещенные лапы.

— И еще кое-что, — добавил Тигренок. — Настоящую радость легко можно спутать с эйфорией. То, что ты чувствовал утром, предвкушая еду — это эйфория. Она похожа на яркую, сладкую жвачку. Вроде, вкусно, но потом остается пустота. Настоящая же радость — она тихая. Помнишь чувство, когда теплый солнечный зайчик прыгает тебе на нос? Или когда видишь огромную радугу после дождя? Внутри становится светло и спокойно. Ты не знаешь почему, но тебе просто хорошо. Главное — научиться замечать разницу.

Лисенок задней лапой почесал за ухом: — Кажется, я начинаю понимать. Знаешь нашу соседку Совунью? Я однажды умудрился поймать за хвост наглую ворону! Перья летели во все стороны. Внутри меня все так и бурлило от той самой сладкой «жвачки». Я понесся хвастаться этим Совунье. А она обиделась. Сказала: как мы можем дружить, если я обижаю птиц — ведь она тоже птица. С того дня мы не разговариваем. А ведь если бы не та поддельная радость, я бы

не побежал хвастаться, и мы бы не поссорились

— Верно, — кивнул Тигренок. — И у Совуны в тот момент тоже сработали свои мысли и обиды. Всё началось с того, чему каждый из вас поверил, какой мысли уделил внимание.

— И что же теперь делать? Можно ли это исправить?

— Конечно, можно, — улыбнулся новый друг.

— Кажется, я знаю с чего начать! — Лисенок радостно вильнул пушистым хвостом, подпрыгнул на месте и во всю прыть побежал к противоположному краю вольера.

Глава 3. Перемирие и зов сердца

— Совунья! — громко крикнул Лисенок. Ответа не последовало. Древний дуб, чьи могучие ветви нависали над клетками, стоял в тишине, окутанный сиреневыми сумерками.

Лисенок набрал побольше воздуха в легкие:

— Сову-у-унья-я-я!

— Да чего же так кричать? — из глубокого, пахнущего сухой корой дупла показалась большая голова. Крупная сова, которая уже давно проснулась и спокойно чистила перышки перед ночной охотой, от такого шума недовольно повела пушистыми ушками-кисточками и смешно поправила клювом сползшие набок круглые очки.

— Чего тебе? Опять пришел своими подвигами хвастаться?

Совунья жила в зоопарке дольше всех, причем не в клетке, а вольно. Как истинная ночная птица, днем она спала, укрывшись в тени раскидистых листьев, а с наступлением сумерек вылетала на охоту. В своем стремлении помириться Лисенок не дождался, пока солнце зайдет за горизонт, и ринулся к старому дубу.

— Да нет же, я.. я извиниться пришел! — торопливо заговорил он, преданно заглядывая вверх.

— Прости, что я тогда так глупо себя повел с той вороной.

Меня просто захлестнули эмоции. Я очень скучал по тебе все эти дни, но мне не хватало смелости подойти. Давай снова дружить!

Суровый взгляд больших желтых глаз сквозь линзы очков Совуньи внезапно помягчел. Она расправила широкие крылья, бесшумно, словно серое облачко, слетела на нижнюю ветку прямо к Лисенку и тихо ухнула:

— Я тоже скучала, рыжий. Я рада, что ты пришел. И ты меня прости за то, что обиделась.

Каково же было удивление Лисенка! Он-то думал, что Совунья «не из таких», чтобы извиняться. Он радостно подпрыгнул на месте, едва не задев пушистым хвостом низкую ветку:

— Совунья, а я хочу познакомить тебя с моим новым соседом! Это Тигренок. Представляешь, он рассказал мне удивительную вещь: наши плохие мысли — это вообще не мы!

Совунья с любопытством посмотрела сквозь прутья на полосатого гостя, который вежливо приподнялся со своего места.

— Привет, Совунья! — дружелюбно кивнул Тигренок. — Лисенок прав. Управлять тем, что творится в голове — великое искусство. Мама всегда говорила: когда мы перестаем слушать шум плохих мыслей, мы начинаем слышать настоящий голос — зов своего сердца.

При слове «мама» над зоопарком повисла звенящая тишина. Первые крупные звезды, вспыхнувшие в темнеющем

небе, тускло отразились в металлических мисках. Воздух вокруг наполнился прохладой и ароматом далекого вольного леса. Лисенок вдруг почувствовал, как внутри что-то сжалось и защемило. Он почти не помнил свою маму, но где-то глубоко-глубоко в груди теплилось светлое, нежное и необъяснимое чувство любви.

— Мама... — тихо вздохнула Совунья, глядя на загорающиеся в небе звезды. — Я часто сижу здесь по ночам и думаю, где же моя мама. Я бы так хотела уткнуться в ее теплые перья.

— И я очень скучаю по своей, — опустил голову Тигренок, и его полосатые плечи грустно опустились. — Именно она учила меня наблюдать за мыслями, но потом нас разлучили.

Лисенок посмотрел на своих друзей. Он заметил, как внутри него начали зарождаться два чувства. С одной стороны, ему осточертело находиться в этой тесной клетке, да и душа рвалась на свободу, туда, где должна быть и его мама, с другой стороны — накатывал привычный страх. Голос в голове навязчиво шептал: «Что за бредни? Не выдумывай! Вы же маленькие! Здесь безопасно, здесь Человек и вкусное мясо по расписанию!»

В одно мгновение мир вокруг Лисенка будто замер. Будто он оказался в каком-то другом измерении, где понятия времени просто не существует. Может быть, впервые он почувствовал кое-что иное — тихое, теплое и очень сильное.

Он понял: это было то самое чувство настоящей, искренней радости, о которой недавно рассказывал Тигренок. Ощущение внутренней правды.

— Знаете что? — решительно вздернул нос Лисенок. — А почему бы нам не отправиться на их поиски? Прямо сейчас! Вместе! Ведь вместе — веселее!

Совунья недоверчиво захлопала крыльями, подняв легкий ветерок:

— Но как? Мир такой огромный! Мы же потеряемся, и нам будет страшно!

— Это снова говорят твои страхи! — ободряюще улыбнулся Тигренок. — Помнишь, мысли — не наши. Если мы будем держать их под контролем, то сможем идти за своим сердцем. А сердце никогда не ошибается, и оно обязательно приведет нас к мамам.

Совунья и Лисенок переглянулись. В их глазах загорелся яркий огонек надежды. Вольная птица бесшумно слетела с ветки прямо к дверцам соседних вольеров. Человек, видимо, так торопился утром, что просто задвинул металлические щеколды, забыв повесить на них тяжелые амбарные замки.

Своим крепким клювом Совунья ловко подцепила задвижку на клетке Лисенка. Старый металл нехотя поддался, раздался тихий щелчок, и дверца со скрипом приоткрылась. То же самое она проделала и с железным затвором Тигренка. Мягкие лапы Лисенка впервые за долгое время ступили

на прохладную, влажную от росы траву вольной дорожки, а не на привычные доски настила. Ночной ветер ворвался в открытые двери, принес с собой волнующий аромат свободы и далекого леса.

— Путь будет нелегким, — предупредил Тигренок, осторожно переступая порог клетки. — Нам придется каждый день учиться жить в моменте и побеждать сомнения.

— Зато мы будем помогать друг другу! — подмигнул Лисенок, полный храбрости.

Три друга стояли у выхода из зоопарка, наслаждаясь ночной тишиной. Впереди их ждал огромный, неизвестный мир, дышащий тайнами. Впервые в жизни они не чувствовали ни страха, ни безысходности. Они чувствовали, как в груди ровно и сильно бьются три отважных сердца, готовых следовать за своей главной мечтой.

Глава 4. Шепот темной чащи

Оставив позади зоопарк, друзья углубились в густые своды леса. Это была их первая ночь на свободе, вдали от привычных и, как теперь казалось, безопасных клеток. Темная чаща встретила путешественников неприветливо: со всех сторон под раскинувшимся звездным небом доносились таинственные шорохи, глухое уханье далеких птиц и зловещий треск сухих веток под чьими-то невидимыми шагами. Огромные, причудливо изогнутые тени от вековых деревьев качались на ветру, напоминая мрачных монстров.

Лисенок вздрагивал от каждого резкого звука, испуганно поджимая хвост, и жался поближе к теплому полосатому боку своего друга. Совунья, хоть и была ночной птицей, тоже чувствовала себя неуютно в совершенно незнакомом, диком месте. Она то и дело замирала столбиком, плотно прижимая перья к телу, и чутко, рывками поворачивала голову на каждый подозрительный шорох, крепко цепляясь когтями, перелетая с ветки на ветку.

— Как же здесь страшно... — прошептал Лисенок, испуганно озираясь по сторонам и ловя носом незнакомые запахи сырой земли и грибов. — Вдруг там, в кустах, кто-то прячется?

— Это снова говорят твои мысли, — спокойно ответил Тигренок. — Страх, который рисует наше воображение, ви-

дит опасность даже там, где её нет.

Вдруг в густых зарослях резного папоротника неподалеку действительно что-то громко и отчетливо зашуршало. Лисенок испуганно взвизгнул и мгновенно спрятался за Тигренка, уткнувшись носом в его спину, а Совунья испуганно пригнулась, широко распахнув огромные желтые глаза. Тигренок же остался стоять неподвижно. Он лишь насторожил уши и по-тихоньку раздвинул лапой переплетенные ветки.

На земле, среди сухой прошлогодней листвы, лежал тугой, колючий клубок, который мелкой дрожью трясся от ужаса, вздымая острые серые иголки.

— Ой, не ешьте меня! Я колючий! Я невкусный! — донесся из-под иголок писклявый, жалобно дрожащий голосок.

— Мы никого не собираемся есть, — мягко сказал Тигренок, приседая перед находкой. — Мы друзья. Я — Тигренок, это Лисенок, а там наверху — Совунья. А ты кто?

Колючий шарик замер, чуть-чуть приоткрылся со смешным шуршанием, и наружу показался маленький, влажный черный носик, который смешно зашмыгал, а затем и два испуганных глаза-бусинки.

— Я... Ежик.

— А почему ты так дрожишь, Ежик? Кто тебя напугал? — спросил Лисенок, немного осмелев, высунув любопытную рыжую мордочку из-за полосатой спины друга и забавно поведя ушами.

— Весь этот лес! Весь этот огромный мир! — трагично

пропищал Ежик, снова пытаюсь свернуться потуже и спрятать лапки. — Здесь повсюду опасности! Лисы, совы, волки... Я так боюсь, что всегда прячусь в своих колючках. Так безопаснее. Я стараюсь даже не смотреть на мир, потому что он злой и страшный!

Тигренок сочувственно улыбнулся, мягко поджал под себя большие лапы и улегся на мягкий изумрудный мох прямо рядом с Ежиком, чтобы быть с ним на одном уровне.

— Знаешь, Ежик, убежать от страха — не значит спастись. Прячась от всего, ты пропускаешь саму жизнь. Твой страх — это всего лишь иллюзия. Это как страшное кино, которое без остановки крутится в твоей голове.

— Кино? — удивился Ежик и снова полностью высунул носик, смешно приплюсываясь к доброму великану. — Какое еще кино?

— То самое, которое показывают тебе твои мысли, — начал объяснять Тигренок, тихо мурлыча. — Твой разум рисует тебе картинки, как на тебя нападают монстры, как мир хочет причинить тебе боль. И ты в них веришь! Но посмотри вокруг: где эти опасности прямо сейчас?

Ежик робко огляделся по сторонам, расправляя плотно сжатые иголки. Вокруг мирно и убаюкивающе шумели кроны старых деревьев, легкий ночной ветерок едва заметно качал тонкие травинки, а сквозь густые ветви на лесную подстилку пробивался мягкий, серебристый свет круглой луны. Рядом сидели добрые, пушистые звери, которые смотрели на

него с теплом и вовсе не собирались причинять ему вред.

— И правда... Никого нет, — удивленно прошептал Ежик, окончательно расправляя свои иголки и наконец-то уверенно становясь на все четыре маленькие лапки.

— Запомни одну мудрость, — продолжил Тигренок. — Своими мыслями ты плетешь ловушку для самого себя. Чем больше ты веришь нехорошим мыслям, тем сильнее они пугают тебя, погружая в сомнения и страхи. Ты начинаешь бояться того, чего даже не существует и вряд ли произойдет. Самое простое: отказаться смотреть это «страшное кино». Как только приходят мысли об опасности — попробуй сказать им «нет» и переключить свое внимание на то, что происходит здесь и сейчас.

Лисенок задумчиво присел на хвост и почесал задней лапой за правым ухом.

— Получается, я сейчас тоже смотрел свое «кино»? Я думал, что тени от деревьев — это чудовища, и сам себя напугал!

— Именно! — довольно кивнул Тигренок и одобрительно взмахнул хвостом. — Если мы перестанем питать эти мысли своим вниманием, страх исчезнет. А когда исчезнет страх, внутри останется только тихое и теплое чувство — зов нашего сердца. И именно оно подскажет нам верный путь к нашим мамам.

Совунья бесшумно, словно серая тень, спикировала с макушки дерева обратно на нижнюю ветку, сверкнула стекла-

ми очков в лунном свете и тихо ухнула:

— Как же все-таки просто и удивительно!

Ежик впервые за долгое-долгое время искренне улыбнулся. Он глубоко, полной грудью вдохнул свежий ночной воздух, пахнувший лесной свободой, и посмотрел на усыпанное блестящими звездами небо.

— Спасибо вам... Я так долго прятался, что чуть не пропустил такую красоту.

Друзья тепло попрощались и пожелали новому знакомому доброй ночи, а Ежик бодро засеменял по своим делам, шурша сухой травой. Впервые маленькие путешественники осознали, что темная чаща вовсе не была злой или враждебной. Она просто жила своей естественной ночной жизнью.

Успокоив свои встревоженные мысли и полностью доверившись тихому, согревающему чувству в груди, Лисенок и Тигренок уютно устроились под могучими, покрытыми мягким мхом корнями большого дерева. Они свернулись тесным клубочком, согревая друг друга, и быстро погрузились в сладкий сон под тихий шелест листвы.

А Совунья, для которой ночь только начиналась, бесшумно взлетела на прочную ветку прямо над ними. Она поправила очки, расправила крылья и устроилась поудобнее, чутко вслушиваясь в ночные шорохи. Теперь она была их верным ночным хранителем, оберегающим покой друзей на пороге нового дня их великого путешествия.

Глава 5. Трещотки на ветках

Утро в лесу выдалось на удивление звонким. Золотистые солнечные лучи упрямо пробивались сквозь густые кроны старых деревьев, заставляя капельки ночной росы на траве вспыхивать разноцветными искрами и ласково согревая влажную землю. Лисенок и Тигренок проснулись бодрыми и принялись весело потягиваться, разминая лапы после ночи в темной чаще. Совунья же, тяжело вздыхая, медленно спустилась к ним с ветки. Её большие желтые глаза сонно щурились от яркого света, а крылья были вяло опущены после долгого ночного караула — ей уже очень хотелось спать, но бросать друзей в начале дневного пути она не собиралась.

Однако вскоре животы друзей начали предательски урчать, нарушая утреннюю лесную тишину.

— Ох, как же хочется кушать... — вздохнул Лисенок, облизывая пересохший нос. — Хоть бы малюсенький кусочек мяса. Ну, или хотя бы сладкую ягодку.

— Нам нужно поискать еду, — согласился Тигренок, прихихиваясь к лесным запахам. — Лес огромный, он обязательно поделится с нами своими дарами.

Не успел Тигренок сказать это, как на нос Лисенку с сухим стуком упала пустая ореховая скорлупка. Лисенок забавно чихнул и завертел головой. Зверята подняли глаза кверху. На широких, залитых солнцем ветках старого дуба суети-

лась целая стайка рыжих, огненных белок. Они беспрестанно прыгали вверх-вниз, шумно лузгали орехи, резко дергали пушистыми хвостами и громко, без умолку трещали, перебывая друг друга.

— Эй, внизу! — крикнула самая бойкая белка, ловко свесившись с ветки вниз головой и зацепившись задними лапками за кору. — Вы кто такие? И куда это вы плететесь в такую рань, такие голодные и смешные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.